

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

Андриянова Н. А.
Военный университет (г.Москва)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО РЕГИОНА)

Аннотация: В статье рассматривается проблема социальной депривации военнослужащих внутренних войск, анализируются условия и факторы ее проявления. Выносятся на обсуждение вопрос о правомочности применения термина социальной депривации применительно к некоторым условиям военно-профессиональной деятельности. В материалах статьи через призму социальной депривации рассмотрены условия прохождения военной службы в закрытых гарнизонах. Представлены результаты эмпирического исследования (в рамках диссертационного исследования) социально-психологических особенностей социальной депривации офицеров внутренних войск, проходящих службу в закрытых гарнизонах на территории северокавказского региона.

Ключевые слова: социальная депривация, факторы депривации, условия социальной депривации, военнослужащие, военно-профессиональная деятельность.

N. Andrianova
Military University (Moscow)

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONDITIONS FOR SOCIAL DEPRIVATION AMONG SERVICEMEN OF INTERIOR MINISTRY TROOPS (ON THE EXAMPLE OF NORTH CAUCASUS REGION)

Abstract: The article studies the problem of social deprivation among servicemen of Interior Ministry troops. The conditions and factors causing it are analyzed. The author proposes to discuss the issue of whether applying the term "social deprivation" to certain conditions of military-professional activities is qualified. The article studies the conditions of military service in restricted garrisons through the prism of social deprivation. The results of empirical research of socio-psychological characteristics of social deprivation among the Interior Ministry troops' officers serving in restricted garrisons on the territory of North Caucasus region are presented in the article (in the framework of the dissertation research).

Key words: social deprivation, factors of deprivation, conditions for social deprivation, military personnel, military and professional activities.

© Андриянова Н. А., 2015.

Понятие «социальная депривация» часто встречается в научной литературе и является полидисциплинарным. В психологии наиболее перспективными при анализе феномена социальной депривации в военно-профессиональной сфере можно считать идеи, иллюстрирующие:

– причинность депривации не только в недостатке социальных контактов и стимулов, но и в несоответствии между реализуемой социально желательной реакцией и подкрепляющим ее стимулом [8, с. 53–60];

– появление депривации в условиях не только полного нарушения – удовлетворения потребности, но и в условиях, сопровождающихся уменьшением количества внешних стимулов и категоризируемых как «обедненная среда» [14];

– необходимость учета при анализе в качестве причин депривации ее двойственной природы: она объективна, поскольку порождена объективно существующими предпосылками, и субъективна в той мере, в которой опирается на индивидуальную интерпретацию объективных условий, – а также ряда других внешних и внутренних факторов [11];

– последствия социальной депривации в виде репрезентации трансформационных и кризисных процессов общества в индивидуальной психике (в том числе в ценностно-мотивационной сфере) [13].

Теоретическим фундаментом работы могут также служить исследования влияния географической (пространственной) изоляции на возникновение феномена социальной депривации и труды, обозначившие появление ряда особенностей в сфере межличностных

взаимоотношений, в психологическом самочувствии и коммуникативных особенностях участников групповой изоляции.

Военная служба изначально сопровождается социальной депривацией. Применительно к существующим формам социальной депривации [1, с. 7–12] рассматриваемые условия можно отнести к добровольно-принудительной, искусственной депривации. Теоретический анализ показал недостаток научных исследований социальной депривации в военно-профессиональной деятельности. Из имеющихся работ можно назвать психологические исследования изолированных групп военнослужащих, проведенные А.Н. Костровым [6], А.С. Криворотько [7, с. 72] и некоторыми другими авторами. Феномен социальной изоляции и проблему стигматизации инвалидов боевых действий рассматривали А.Г. Караяни и Ю.М. Караяни [5]. Исследование институциональных факторов военной службы офицеров в контексте стресса жизни проведено А.М. Жуковым [4]. Упоминание о социальной депривации военнослужащих в контексте социально-экономического положения в обществе встречается в диссертационном исследовании Р.Г. Побегайлова [10], в контексте внутриорганизационных отношений в структуре внутренних войск – в исследовании А.А. Диденко [3], в контексте образовательной депривации – в работе Л.Н. Бережновой [2]. Что же касается анализируемой нами ситуации – службы в закрытых гарнизонах, – то здесь также обнаруживается пробел в научных исследованиях и разработках. Впервые данная проблема рассматривается в исследо-

вании М.А. Станфорда [15, р. 17–25], в котором описывается ряд трудностей, испытываемых военнослужащими в условиях культурной депривации и негативного отношения местного населения, и, что наиболее важно, обозначается проекция профессиональных трудностей в сферу личностных (семейных) отношений. К сожалению, открытых исследований по данной проблеме в научной базе крайне мало.

Учитывая актуальность изучения влияния условий социальной групповой изоляции на личность военнослужащих и возможности на этой основе прогнозировать личностные изменения (в том числе в ценностно-мотивационной сфере), мы провели исследование, в котором приняли участие 250 военнослужащих (в возрасте от 23 до 37 лет), проходящих службу в закрытых гарнизонах на территории республик Северного Кавказа. Цель исследования – изучение влияния социально депривирующих условий военной службы на ценностные ориентации военнослужащих. *Одна из задач* – исследование особенностей социальной депривации в условиях гарнизонной службы, результаты которого легли в основу данной статьи. Методическое обеспечение исследования подразумевало включенное наблюдение, опрос, данные объективного медицинского свидетельства и психологическое тестирование.

Опыт включенного наблюдения позволяет констатировать, что социально депривирующие особенности службы в закрытом гарнизоне на территории республик Северного Кавказа обусловлены, с одной стороны, фактором вынужденного общения с ограниченным количеством людей и особен-

ностями самой гарнизонной жизни в современных условиях, а с другой – наличием «принимающего сообщества», в качестве которого выступают местные жители.

Рассмотрим социально депривирующие условия, обусловленные спецификой самой военной службы гарнизонного типа более подробно. Нормативными актами для военнослужащих внутренних войск установлен ряд ограничений в общегражданских правах и свободах. Например, ограничено право на свободу передвижения, права на свободу слова, выражения своих мнений и убеждений (если это связано с государственной тайной, приказами командиров, участием в митингах и т.п.). В условиях гарнизонной жизни регламентируются, казалось бы, сугубо личностные свободы, например, выбор места жительства на территории гарнизона, выключение света в темное время суток, продолжительность рабочего дня и другие. Наряду с этим повышается моральная и юридическая ответственность не только за право применения оружия, которое, кстати, не гарантирует пересмотр законности его применения, но и за неисполнение воинских обязанностей в военное время или в боевой обстановке.

Более того, военнослужащий в данных условиях приобретает специфические (дополнительные) обязанности, зачастую несвойственные занимаемой должности или военно-учетной специальности, отказаться от которых он не имеет права. Все это происходит на фоне формирования особых для гарнизонной жизни нравственно-правовых норм, приобретающих со временем легитимный,

правовой характер.

Характерная особенность военной службы – вертикальность власти – в отдельно взятом гарнизоне проявляется в усилении влияния роли личности начальника гарнизона. Даже бытовые аспекты находятся в сфере интересов и влияния начальника.

Более того, выполнение обязанностей военной службы в гарнизоне связано с принудительным изменением образа жизни и включением военнослужащего в новые для него социальные процессы (военное обучение, участие в общественной жизни коллектива, в культурно-досуговой работе, спортивных состязаниях и т.д.).

Все это приводит к тому, что стирается грань между работой и личной жизнью, в результате чего военнослужащие и члены их семей постоянно чувствуют себя «на работе». Социальная групповая изоляция приводит к последствиям, преодолеть которые военнослужащий не может в силу особой правовой составляющей своей деятельности. Результаты нашего исследования показали, что к таким последствиям относятся: потеря независимости (автономности) семейной жизни (отмечают 48 % респондентов), формирование чувства социальной незащищенности (68 %), истощающая публичность жизни (48 %), невозможность самореализоваться (34 %), нарушение взаимоотношений в коллективе (14 %) и т.д. Не следует забывать и об однообразии внешних социальных стимулов в современных условиях несения гарнизонной службы на Северном Кавказе (отмечают 22 % респондентов). Наблюдение показывает, что основным видом нарушения взаимоотношений в воинском коллек-

тиве является усугубление во взаимодействии командира с подчиненными субъект-объектной позиции, распространяющейся по нисходящей иерархии взаимодействия. Наша позиция подтверждается результатами исследований В.Л. Цветкова и А.М. Танова [12], которые выделили во внутрисистемном общении руководителя с подчиненным следующие проявления:

- потеря инициативы в работе («инициатива в армии наказуема»);

- установка на приоритетность текущего процесса деятельности, «имитация активной деятельности» (18 % опрошенных респондентов не удовлетворены качеством современного исполнения воинского долга);

- опора на старые, привычные методы работы, недооценка внедрения новых методов деятельности, инноваций;

- направленность на совершение формализованных, документально оформленных профессиональных действий при недостаточном внимании к человеку (указывают 14 % респондентов);

- профессиональный эгоизм (эгоцентризм), часто блокирующий эффективное взаимодействие и снижающий результаты совместной деятельности («начальник всегда прав»), отмечают 68 % респондентов.

Кроме того, длительное несение службы в условиях гарнизона способствует «опривычиванию», что отчасти блокирует негативные психологические переживания, с одной стороны, а с другой – трансформирует личностные свойства и качества военнослужащего. Одновременно с этим активизируются механизмы компенсации в виде «психологического

капсулирования», нежелания менять место службы (отмечается у 76 % военнослужащих, которые продлевали контракт для прохождения военной службы). В данном случае можно говорить о скрытой форме социальной депривации, поскольку напряженность во взаимоотношениях и астенизация со временем растет (отмечается у 82 % респондентов), а удовлетворенность находждением в коллективе гарнизона (по данным самооценки) снижается незначительно. Основными векторами этого снижения являются следующие: сложности с обустройством семьи в гарнизоне (56 % военнослужащих), сложности с культурным отдыхом и проведением досуга (48 % респондентов), доступность товаров и услуг (52 % респондентов), а также частое нарушение права на отдых (46 % респондентов). Защищаемые нами положения подтверждаются сравнительным анализом ответов военнослужащих депривированной среды (группа 1) и их коллег, не имею-

щих такого опыта (группа 2) (см. рис. 1).

При этом значимые различия обнаруживаются в пунктах наиболее характерных для ситуации социальной депривации: затрудненность в реализации потребности в отдыхе ($\varphi_{эмп}^* = 2,57, p \leq 0,01$), потребительских потребностей ($\varphi_{эмп}^* = 3,13, p \leq 0,01$), досуговых потребностей ($\varphi_{эмп}^* = 2,43, p \leq 0,01$) и самое главное – потребности семейного обустройства ($\varphi_{эмп}^* = 3,81, p \leq 0,01$).

На личность военнослужащих действует и специфический культурно-средовой фактор. Учитывая, что еще сравнительно недавно условия взаимоотношений части местного населения и военнослужащих характеризовались активным боевым противостоянием, то в настоящее время социальная дистанция отношений военнослужащих с местным населением измеряется с учетом актуального «политического предпочтения». Не следует забывать и о религиозных различиях, национальном

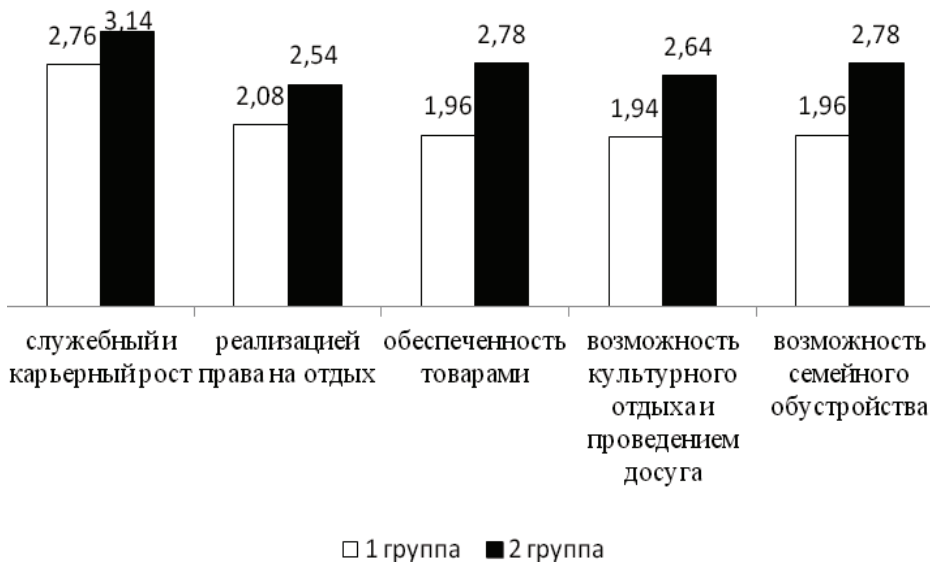

Рис. 1. Распределение ответов респондентов о степени удовлетворенности условиями службы

(этническом) менталитете, о разных традициях, установках и ценностных ориентациях.

Таким образом, описанные особенности военной службы раскрывают весь спектр факторов социальной депривации военнослужащих гарнизона закрытого типа. Усиливая друг друга, они создают среду социальной депривации военнослужащих, которая может быть представлена эмоциональной депривацией со стороны сослуживцев (эмоциональное давление группы на личность); эмоциональной депривацией со стороны командиров; изоляцией в воинском коллективе (коллективным отвержением) [9]; субъективной депривацией (переживанием ощущения одиночества), относительной депривацией (в сравнении своего положения с положением более «успешных» сослуживцев); депривацией в сфере личностных отношений (публичность личной жизни, нарушение взаимоотношений в семье); депривацией в сфере социальных отношений (вынужденность общения); когнитивной депривацией (формируется особое мировосприятие, основанное на образе жизни) и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев Е.Г. Личность в условиях психической депривации: Учеб. пособ. СПб., 2009. 96 с.
2. Бережнова Л.Н. Методология предупреждения образовательной депривации в военных вузах внутренних войск // Отеч. традиции гуманист. знания: история и современность : мат-лы VIII науч.-практ. конф. СПб., 2012. С. 3–6.
3. Диденко А.А. Динамика профессиональной структуры внутренних войск МВД России : автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2013. 36 с.
4. Жуков А.М. Стресс жизни офицеров Вооруженных сил Российской Федерации // Мир психологии. 2008. № 4. С. 75–87.
5. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Социально-психологическая модель последствий боевой травмы как основа психологической реабилитации инвалидов боевых действий // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2014. № 3. С. 90–100.
6. Костров А.Н. Психологическое обеспечение безопасности службы моряков-подводников : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003. 23 с.
7. Криворотько А.С. Психологические особенности переживания одиночества моряками дальнего плавания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). С. 71–75.
8. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
9. Новиков А.А. Социально-психологические особенности ценностно-ориентированной детерминации социометрического статуса военнослужащего в служебном коллективе подразделения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. №1. С. 55–59.
10. Побегайлов Р.Г. Социально-философский анализ дифференциации офицерского корпуса Российских вооруженных сил : автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 2009. 35 с.
11. Уманская Е.Г. Проблема депривации в психологической науке 20–60-ых гг. XX века : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005. 24 с.
12. Цветков В.Л., Танов А.М. Руководитель и подчиненный: проблемы взаимоотношений в контексте стиля общения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2 (53). С. 4–6.
13. Шульга Т.И., Левицкая В.С. Переживание социальной напряженности раз-

- личными группами людей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. №1. С. 41–57.
14. Schaffer H. R., Emerson P. E. The Development of Social Attachments in Infancy. *Monogr. Soc. Res. Child Develop.* 1964.
15. Stanford M.A. An analysis of a values clarification intervention in a military setting (humanistic education). Degree: *Educat.D.* Institute: Boston University, 1986.